

...Твои руки - белые листы на черных углях.
 Ты возрождаешься вновь и вновь.
 Несчастные охотники за истиной,
 Эти убийцы сердца.
 Посмотри в свои глаза,
 В них нет ничего от этих бедняг.
 Кто-то опять смеет тебя рисовать -
 Твои глаза говорят мне об этом.
 Когда ты улыбаешься, они думают о добре,
 Заблудшие между теменем и пятой,
 Выдумывающие каждый твой лик,
 Каждый твой шаг.
 Придумать невозможное, вот что они хотят.
 Самый маленький,
 Ты развлекаешь их игрой в прятки.
 Они лгут, когда говорят,
 Что слышат, где спряталась смерть.
 Они не могут этого знать, они сотканы.
 Радуйся жизни! -
 Они не найдут меня,
 Прежде чем свет не войдет в глаза.
 Твои пальцы - всегда мечи и цветы,
 - Ты заплатишься, туда нельзя! -
 Говорит голос природы,
 Голос их природы.
 - Отщепенец! - Кричит голос совести,
 Голос их совести.
 - Безумец! - Шепчет голос сердца.
 - Милый безумец!
 Кто встанет на сторону меньшинства?
 Ты не забываешь даже вздох.
 Отнеси меня на место - твердит иголка нитке,
 А они мечтают о новой одежде.
 Долг и мечта - вот связь, прочнее алмазных цепей
 - Они скованы.
 У них много достоинств и один недостаток,
 Много, очень много сделано,
 Но всегда что-то остается.
 Должок сверлит их умы, настолько холодные,
 Насколько тепла их любовь к ближнему.
 Мораль - тот пластилин,
 Из которого они лепили себе мозги,
 Требуется жертв.
 Ты не бросаешь костей голодным псам.
 Раб сам находит иллюзию.
 - Мир не может быть в состоянии войны, -
 Твердят они.
 Старая игра продолжается.
 - Семиликый! Неизречимый! -
 Ты никого не любишь,
 Но я люблю тебя, ибо я - это ты.
 Когда они это узнали, было поздно.
 Ты уже убил меня своим благословением.
 - Здравствуй!

1997 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Чудовище.....	стр. 4
Герман (Небо и ад бумажного Германа)	стр. 23
Мальдорор жив.....	стр. 46
Мальдорор	стр. 90

ЧУДОВИЩЕ

*«От безумца до гения – вечность.
От гения до безумца – один шаг».*

Если б ты знал, неизвестный, читающий эти строки, – кто их пишет, – ты б отвернулся, но не спеши, быть может, тебе, светлому, в твоей солнечной стране понадобятся эти туманные писания, рожденные в темную эпоху, эпоху стыда и раскаяния... Не спеши, те, кто давно умер, смотрят на тебя и надеются, что ты простишь им, во имя будущего, их прижизненный лепет, так же как простишь мои предсмертные хрипы.

I

Жалость, порождающая любовь, – последнее дело. –
Во мне нет ни жалости, ни любви
Огненные корабли – мои глаза, – на плаву нот симфоний жизни. Одна из них – Аллегро.
И разве я виноват, что мать моя была чудо, а ее супруг был гад.
От нее у меня – страсть к невыразимому, от него – цинизм.
Мать – отреклась, он – бросил.
Но это не автобиография, я хочу тебе показать свои внутренности.

II

Самое удивительное – это мое сердце: шкатулка из красного дерева с тайной внутри. – Постучишь – откроется, но стучать нужно ногами и не один круг. К тем, кто бос – оно вообще глухо: нищие – попрошайки и свиньи.
Для тех, кто несет сокровища – проверенную дорогой истину, – я могу открыть секрет, – и даже открываю его.
– Там, на дне, – Пустота!

III

Старость меня забавляет, когда ищет молодости место! – Что может знать гниющее о завязи? – Новой завязи?!
Что оно может дать? – Опыт растреления?!
Я видел случку собак:
Три хозяина находились рядом:
Кто журил, кто помыкал, кто бросал дельные советы. Достойная порнография умывающему руки солнцу! А потом они возьмутся за детей! Исторический случай!

IV

Вот вам мои легкие – фильтр, где уживаются выхлопы прогресса и послепотопный озон. Интересная взаимоисключающая парочка – потоп и прогресс. – Два режима сигнала бедствия, две руки одного мастера. Все это похоже на слизывающую следы волну или на водяные часы, работающие по принципу весов!
Мои чудовищные легкие – насос, которому приходится перекачивать не только нефть танкеров, но и нечистоты их капитанов:

Убийцы, калеки,
шуты, безумцы,
прокаженные, недотепы
воры и рабы –
все здесь! –
Истинно скажи, чем ты дышишь. – И я скажу – кто ты!

V

Пасха. Торгуют Христовым телом и кровью! Веселое время замаскированных язычников, –шальной маскаррад забвения:
Лицедеи скачут по дорогам и проповедуют Христову любовь! Что это? Обезьяньи бега?
Площади, как и встарь, заполнены хороводами вокруг статуй Ваала!
Слепцы! Они не знают, кто такой Ваал!
Невольные жертвы лицемерной изнанки!
У набережной, где море штурмует замки, творцы песочного великолепия вбирают Вечности глотки, чтобы растратить их, построив новый храм, подальше от волны страстей, на счастье, – своеобразная уплата долга.
На улицах импровизация весны доходит до братания сектантов, ведь истина одна: «Воскрес»! –
Пророки плоскости, где опоздало время, шаманы тех гвоздей, что не ржавели...
Грустные морщины мои ложатся на их благую весть и растворяются в ее терпкой вине!

VI

Идет служба у памятника собаке!
– Я плачу. Застрелите меня!
Впрочем, нет. Я опять смеюсь.
О, чудовищные слезы, на улыбках истерики.
Ах, чудовищный смех, над кристаллами боли! –
Национальная трагикомедия эмоций!

VII

Иногда ко мне приходят Ангелы. Что надо этим бездельникам? Господи, прости, я никогда не поливал небо грязью, но вот уж как четверть века вижу одно – непоправимую топь. Слышу одно – пытки утопленников. Чувствую одно – жадные руки плена...
Она – изматывает, заставляет каменеть.
Он – держит за горло, заставляет хрипеть.
Мой голос в крови, жидкой крови жутких мест. – Жидкая жизнь!

VIII

Я один из немногих, кто знает свой лик, кто видит малейшие движения свои и малейшую падающую тень.
Петляющие в мыслях – эти дети непостоянства – возятся около, с проблемами, на лужайке своих же фантазий.
Мой желудок давно переварил все их понятия и выстроил из них здоровенный собор современному вкусу – антиномию делийского лахта!

IX

Мертвый дом, что наверху, – цветом разлуки на лицах у прохожих. Некогда я любил его открытые двери: подарки носил, идеал лепил. – Чудовищное заблуждение с похотью за одним столом.
Случилось так, что нашу дорогу перебежала смерть, с тех пор лунный ад только смешит меня своими прелестями. – Чудовищное заблуждение с похотью не только за одним столом.

X

Ханжеству я рублю пальцы, пусть не щекочет правду, она не любит смеяться! Голая, она вызывает тишину, чудесную тишину после огня, странную тишину, иногда страшную!
Люди падают ниц у этих ног!..
Время умирает, исторгая человеческое!..

Безбрежное предъявляет счет приходящему!!!
Ложь тогда рассыпается в прах!
Мало не дрогнувших остается, не потерявшихся. Меньше всего я вижу способных бесстрастно приблизиться;
Я – тот, кто однажды прошел насквозь.

XI

Со своей колокольни я всматриваюсь в облака: одни – хранят грозу, другие – весь этот подвиг.
Звонарем, глашатаем дня оказался резчик по дереву; для меня он искусный хирург!
Бережно носит сны в рукаве его призрак. Мои пятки скользят по его зеркалу.
Я разбиваю тысячи лет на одно мгновение...
Я смотрю вниз и не набираюсь влаги...
Я улыбаюсь, когда еще кажется больно...
Я разделяю свои половины и властвую...
Я дирижирую, соединив все отзвуки мира...
Я убиваю молчаньем, не хуже чем словом!!!!...

XII

Есть на границе два столба: между правым и левым, старое небо рождает детей через них. Разных по знаку, двуликих по времени суток.
Каждый танцор золотой середины держит эти ворота в обратный путь.
Каждый, кто открывает тайны, – канатоходец.
Вий Зазеркалья – мой смех над равниной. Яблоко Евы – моя ностальгия!

XIII

Бывает я поднимаю правую руку:
Меня заполняет вакуум.
В смерти находиться так же приятно, как в жизни, если в кармане обратный билет. Полезно иногда покинуть терновник – возвращение с новым лицом, новым солдатом. Не вижу ничего плохого в битве и не вижу ничего плохого в могиле, если их рисунки на столе моих трапез выполнены бесцветным карандашом!
А когда нужно кому-то мое конкретное мнение, – я кричу: «Вон отсюда!»

XIV

Вчера мне показали мелочность, расчетливость и дребезжание нервов (будто я не знаю эти транскрипции эгоизма). В еще не старом сосуде кипела эта мышьяковая смесь – волшебная смесь – и выливалась мне под ноги, желая заполучить обувь – она же у меня непромокаемая...
... Когда надоело, я заткнул дыру в крышке!!!

XV

На привокзальных часах позеленели стрелки.
Улицы города, витрины магазинов, толпы зевак купаются в тине.
На церковных колоколах поет лебединую песню век
И двадцать человеческих пальцев, покрытых корыстью, смотрят на Восток в предвкушении чистки и ожидании завтрака – классическая позиция проститутки.

XVI

Лживый муравейник, – я еще доберусь до тебя. – Рассадник скорби, пустопорожний балаган в одеждах правопорядка, ничтожество в тогах закона... А впрочем, тьма с тобой, матерый слепой! Что толку махать фонарями на безлюдной улице?! Что толку колотить труп!?
Я – типичный представитель кротианства.
Мои подзорные трубы с потрескавшимися от холода стеклами...
Мои цветные монокли... Ах, когда-то они были цветными. – Теперь мука да сажа.
Мои черные очки рассекречены и разбиты какой-то сволочью в парадных костюмах.
И в мои глаза тихонько крадывается кладбищенская ночь!

XVII

Когда я выброшу очередную иллюзию – скомкаю ее, как лист бумаги, смешав краски...
Когда я, хлопнув дверь, окажусь опять без часов и без компаса...
Когда проснусь утром со свежей головой на постели из желтых роз...
Когда зафрахтованное судно даст прощальный залп...
Когда светила станут светлячками в моих опустевших ладонях...
Когда будет безразлично, безмятежно, беспощинно... – Тогда мир... Этот гостеприимный хозяин,
которому садятся на голову, заставляя свирепеть и давать пинка...
Этот мир перестанет быть охотником.

23.04.98

НЕБО И АД БУМАЖНОГО ГЕРМАНА

*«Моя жизнь настояна на словах.–
Ни семьи во плоти, ни детей!»*

I

Геронтофил

– В Океан

.....
.....
.....

...Женщины...

– Они бегут словно крысы с тонущего корабля. –

Борода – не синяя – синяя – кровь пластиковой эрекции в трех пальцах (не заблудиться бы)
и небо в окне по вечерам горячо горячо воспеваемым!

... Не вижу куда Сид положил свою голову?! Где он... розовый флюид?*

*Пинк ФЛОЙД

«Люди приходят и уходят а мы остаемся» – Подумалось в кафе за столиком с Первой Любовью –
Не девушкой... не с мушкой... но такой ... и такую ... – актрисой-бля-душкой
предназначенной быть со своею фригидной судьбой/ю и со мной/ю

Гюго наконец увидел то
что описывал всю жизнь
Увидел перед смертью в двух словах которые и сказал:
«Черный свет»...

Он был непревзойденный любитель формы. –
Победитель Гюго

Ника Самофракийская –
Любовь моя
к покровам
к складкам-загадкам
к прострации крыльев
абстрактного лика –
Ника

Мой каменный гость

Откуда кто знает –
красиво умереть не запретишь
Сестра толкает нырять с головой –
Она – фея
А эта колдунья –
женщина-скорпион с мускусным запахом... неужели так любит горло и похлебку из белокожих
юношей и кошачьих прищуренных глаз

Некрофилия – последняя любовь
А кому и первая и последняя; Лютики на груди. И трубы. Ленты и кипарис – обруч прикладной
И лютый марш
Ле-дя-ной

А на верху –
какая-нибудь стая
актуальных скворцов
– зимних или весенних –
парит
И горячо обдаёт шествие
птичьим
смехом

II Карты

*«Всё – фигня на этом свете,
кроме дирижаблей»*

Т. Алюнова

Полярный исследователь съел собаку
запил шоколадом
Вспышка музофилии гонит его дальше
– Случалось и коленями лед рубить – Когда фея снежная – мы играем со стекляшками
Когда леденцы – с буквашками
И не чувствуем себя *окаянными*

Горячая кровь к снежной бабе:
– Девочка
наши мечты отличаются только по степени теплоты, светлоты и тону после воплощения
По графике ню мы почти равны
и по фиолетовой тени

– Юная художница – розовые
крапинки на лице –
Ты ищешь лекарство от них?
Я полюбил бы тебя в садах
линейных изгибов
где *яблоко взгляда* белеет
над спелую плотью...

но ты жаждешь уст
и алого «здравствуй»
(еще только его)
Остальное смертельно!

... А старшая художница –
Пандора с фотоящиком
и его мгновениями
Охотница за Амурами
застрелившая Эроса –
сказала после всех убийств:
– «Я тебя отпускаю»
Как будто было еще кому говорить
И с тридесятого небесного
Царства

На зубах не процарапано:
«Скоро умру»
или «ищите богатую дуру»
– А зря –
Улыбка играла бы чаще на zero
Кружила бы в чаше черных клавиш

Поднимать жизнь
свалившуюся под стол:
– Не цедить глазами пыльные ноги
– Не сверлить рогами горящие ткани
плотные кулаки
деревянные потолки
Горячие теневые чизбургеры с дамскими пальчиками в мехах
– Не бодать
и не пробовать –
Не мышь – не белка – не конвеерная грелка
– Изящно умереть окруженному предметами искусства
или скоропостижно скончаться от извержения вулкана –
Царь: голод

«Фея цветочного неба и облаков
– Синий бумажный корабль –
убийца оков
Я – капитан – убийца вещей
– только в гостинице фей
безмолвный елей»
– Карта дирижабля

Жизнь мстит вырванной у смерти свободе –
Ржавую косою ...
Рыжею косою.

:

Девушка-брадобрей:
Полоса призрачного второго подбородка
Нежно освеживающие пальцы в замираниях дыханий
Трепет обоюдоострого влечения и вождлений на кончиках ножниц и языков
приоткрывающих губы и сердца:
«Мадемуазель-брадобрей
ваше «можешь не ждать»
дозвенело в лакейскую
по-королевски –
Не стригите – не режьте –
быстрее – отрубите мне уши! –
Колокольчик над дверью цирюльни так звонко поет!»

Ш Дирижабль

*«Испугать старушу-смерть
пистолетом холостым
В даму сердца –
В даму пик –
Дым»
Герман*

Дирижабль:
«Я поливаю цветок
Ты танцуешь под блюз
Кружишься белою Майей
с «люблю» на устах
Я поливаю цветок –
Прообраз себя –
Жажду вернуться гадая
Шагами по лепесткам
«Люблю» на устах
По белому – «Я твоя жизнь»

И так расправляясь с Итаками женщин
бросающих невод одежды на пол
С голодной до рыбы секущею сетью
С молчанием
цементирую буквы
белой икрой
и
золотым песком

– Не остаются –
Бегут –
Потрогать нельзя (!)
горизонт
прозрачных
вещей
и дворцов!..
– Стены храма
и огненные языки

душат жизнь –
 Прожигают
 вблизи
 жалюзи!

Любить издалека;
Яблоневые зады
Грушеподобные
Бодрые бедра
Копченые ребра
Соленые сверкающие плоды!
– Трусливо не делать их
 Трухлявыми

Вдали от волнистой пучины
и красных рукавов спячки –
От волнующей жизни –
Снега обжигают пятки
Режут пуховый голос
 и выносят
 из сна
 под взмахами
 крыльев

... А у живого музыканта
Счастье –
Оно становится нашим
Через записанную музыку
И когда говорят, что он
захлебнулся блевотиной –
пробуешь музыку глазами,
носом и языком, словно гурман
изысканные явства –
Ты жив – и мы счастливы!

На тучном сукне
нёбо ангелов
и
самое пекло жизни –
устье закрывающее уста! –
На зеленом кону...

Желание выиграть –
маленькое облачко
 на небосклоне Божества...

Игра –
Облака пальцев и птиц
 летающих сквозь пальцы
 и утончающих

МАЛЬДОРОР ЖИВ

*...Окажусь опять без часов и без
компаса...
(Чудовище. 1998г.)*

Неровные стены, покрытые плесенью, зацветающие по весне –
Устал умирать от их цементирующих глаз!
В замшевом рубище шагаю вдоль их казармы
Циркуль без видимой головы – на серый квадрат!

1

Вечерний джаз – баритон-саксофон – нежная ностальгия по будущему...
... Импровизации пёс хожу по цепи из дыма под соло заводящих труб

2

На лице – железная вера в прогресс – состриженной челкой, иррациональной тенью – падает и
проламывает череп каждого новобранца!

Вернувшись не к свадьбе – смерть от ноги жмущих на газ, вонючих бордюров зебра на глаз!
Замирание в обмане и пыли обочины! Деревянный страх в бетонных тисках! Суицидальный бунт и
сектантские головные уборы!...

... Чтобы я не оказался последним и небо не обмелело, раскачивая разгадки на весах-коленях, рядом с
возведенными к лику пятками, – не с вытарашенными на соитие глазами! – Последним в роду, что бы
не оказался! – Не отказался от привычки страдать!!!...

3

Кого я ищу ночами, блуждая по улицам – днем ничего не помню. –
Сомнамбула, припаркованный к чужестранности снов, поднимающихся фимиамом усталости, –
ничего не помню. – Луна, сочащаяся сквозь ветви воздетых к звездам услужливых тел, –
почти ничего...

4

Лунный зверь кормится через светящийся иллюминатор
божественным одиночеством...
... Вероломный ветхий завет и
периоды жатвы! – Ночь и день
смотрятся друг в друга...
... Смеха! – Смеха над смехом – вот чего не хватает по утрам

Любимая фея, – если бы не ты,
возвращаться бы не пришлось из
Неделимого...

5

Дорога в сумерки через электрические похороны... Бункера начинают звучать: вольфрам – скрипичная нить! Вечера, расчерченные по нотам. – Бесшумная оркестровка консервного бытия! – Осторожный нож или ток по эскалатору к свалке (ржавому)

Один кот на облаке с компьютерной мышью латает процессии электрический скот...

6

Возле дерева с пульсирующими сердцами останавливаются пришельцы...

...Горящие яблоки на тарелке удивляют и пробуждают акушера

7

Витрины салонов набиты картиной из 8 букв «купи меня».

Ночью это крышка гробов, которые переворачиваются, и погреб ищущих живой ключ!

Если звезда на полотне отразит взор, – магазин разлетается карточным домиком!!!

8

Концерт саморекламной брачной деятельности и оправдания трудовой. – Аплодисменты за глаза, за возраст, за китч и за шарм.

Четырехлетний моряк, сошедший только с коляски, чтобы смялить народную песню – вызывает шквал и приступы оптимизма!...

Актуально одетый под пехотинца автор-патриот

поет: «камышы пам пам па..» и «... я войны не хочу...»!

Затасканные номера давят и умерщвляют оригиналов!...

Администрация благодарит высидевших бездельников!

Чьи-то внутренности разрываются дождем над клубящимся в автономном оргазме клубом.

9

Под слезами и ключьями возвращающихся с неба зверей – одна старуха – другой:

«здесь кабак, там кабак! Здесь кабак, там кабак!..»

(Твой) скорый поезд: можно и расслабиться после стольких лет каторги!

10

Если вдруг заметит кто эти гигантские скачки холостой плоти, эту сердешную чехарду над головами и явлениями, – Венеру, проглядывающую через горб – оскорбится поднявшим рога Меркурием! – Они сочетаются даже на улице: в пыли, у водо-сточных труб, на рельсах...

Искус требует жертв! –

Идеализирующие женщины рано или поздно становятся для Пытливого Анной..!

11

...И все же поколение не так молниеносно, чтобы переехать тянущих ветви сквозь время Скрипачек, фотовстреченных на железной дороге!...

12

Везет, везет тележку бременский осел!...

Живут дети ради детей!...

Веселая музыка скорбящих музыкантов...

– В странных странах не ищет музы философ, – человек бродячий..!

13

Пароходы и дверь.

Гудки и скрип.

Испуганные птицы и таинственное открытие:

8 контрабасов на вечеряющем Титанике! –

Марш из концентрационного дня – охладиться!!!

Мир – больше!

Жизнь – дальше !!!!!!!!!!!!!!!!

14

Лирическая прогулка с особаченными платанами, деревянными нагими качелями – в темпе Джа за нимфатическим выстрелом в мягкую ратушу, крепость, тюрьму, камеру, клетку, колокольню...
... Ожившие дриады грациозно сбросят сон под вырезающими сердце чарами и полено запищит в шуме улетающих платьев...
Нет... это песочная весна... И только голые кроны над призраком дамы с кошечкой.

15

Пора подумать о пользе...
Катакомбная церковь в розовом зале заброшенного кинотеатра – напоминает детский сад, но это на первый взгляд!..
Хвалебные песни – учения о десятинах – свидетельства Провидения – лекция о соли и глазной мази...
Песня молодого пастыря:
«... Раньше люди, как мешки с деньгами... Классное присутствие бога.. текут слезы...
Если приносишь семена – пожинаешь снопы... Они должны течь, куда бог хочет (о финансовой свободе)... Правильный выбор почвы для посева!.. От Матфея: не собирайте себе сокровищ на земле... Деньги должны вкладывать и сеять в церковь!.. Если ты отдашь ему, он тебя благословит... Библия учит нас радоваться, когда мы отдаем эту жертву... - Аллилуйя!»
Его PS: «Мы радуемся!.. Пусть, Господь, Твое слово дойдет в эти сердца!... учит нас не уповать на деньги – уповать на Бога..»
Главный пастырь: «Исход в помещение получше»
Я – рыба

16

Обожествление неизвестного! Пугала и страшилки! Лечение сном: поллюциями и кошмарами! Лысые молодые люди на углах! Канцерогенные маршруты! Тридцатилетние уроды – жертвы пропаганды! Обездоленные болваны брачной кампании! Вопрос свидетельства и Иуда...
Благословение сильных мира сего! –

Б л е в о т и н а н а т а р е л о ч к е

17

Религия опьянения и лицемерия. Индустрия надувного товара. – Спеленали мумию, обернули в непроницаемое и веселятся..!

18

...Хама отыскали в продовольственном магазине...
– Из дверей выскакивают гильзами убитые солдаты! В синюю форму закона или шумную рвань андеграунда – зеленую, желтую, коричневую, пепельную!...
Хамовы дети из-за амбразуры наблюдают за сражением...
Дым оставляет древесный уголь...
Есть еще водяной пар и ледяные капли.

19

Душистый табак – наследие инков:
Вожжи пронцают стрелами з а в о е в а т е л е й , восседая
на облаках –
Уносят их в свое царство мертвых!...

20

Блюз – месь чернокожих...!
Вино – христиан...!
Яды – месь незнания!!...

(Нет плохих – есть другие)

21

Есмь восклицательный штрих и
материя, подставляющая анальную
точку.
Падает штрих – ставится точка

Один, два, три!

(Коса Крона* – это поклон)

* Бог времени

22

Музыкально образованные грабят музыкально необразованных или умирают в нищете

«Народу поэт не нужен, народу нужен фотограф...» – приговаривает спивающийся мэтр.

23

Презерватив – это война

Война – это презерватив

24

... Он уважает невидимое, протягивающее кулак;

улыбающееся невидимое – он презирает!–

Он знает, что первое обещает улыбку, второе – кога:

Чудесный странник из Иудеи

25

Видеть становится невыносимо:

На спинах убегающих в ночь тлеют солнечные лучи, пузыря черную кожу, мертвую ткань, голые толсто-жирные горбы, волокущие на себе один и тот же гроб – свою землянку!

Слышать восхищенных необыкновенной лепкой конфет из дерьма и затыкать нос,.. несоизмеримое брюзжание священных животных, выгуливающих в рощах, зашитых в бетон,– слышать и видеть становится невыносимо!!!

Падая с набитой до отказа оскоминой, встречаю во сне апокалипсис и кричу – хайль!

26

... Надоедающее утро перерастает в полдень.

Сон укорачивается.

В конце-концов некто взбирается на Венеру и становится кошмаром,

которому приснились первая и

вторая мировая.

27

Мария Магдалина дорогими маслами умащивает ноги Иисуса. – Все люди – книги! –

Самую белую прочтет наиболее искушенный читатель...

В Ветхом Завете проституция

с в я щ е н н а

В Новом – обыкновенна

28

Коррида!

Испанская кровь в одном из моих воплощений и презрение к жизни!...

Коррида!

Горячая песня и танец с бандерильями!

Котэ хондэ!

Жизнь – трагедия. – В этом мире родился – умер!

Коррида... и Апис, вспарывающий брюхо молочной пике...

...Испанская свадьба и коридор откровения

В прочь!

29

Клоака!.....

Клоака!.....

Катехизис масс!.....

... Клоака и ее дерьмовая музыка!!!

– Мыльные пузыри на виселицу утопленников
30

Кровь застывает глаза на выкате из зеленого неба!..

...Красный пруд – напрасный труд, –

Белуга по-прежнему нема

31

Проклятие несется на горбунах.–

Скачет осень на четырех временах года, –

Абстинентный синдром с лошадиным лицом и пятой ногой на пятый угол,
сломанной по буйной весне

32

В синее прошлое с женщиной, пишущей красноармейские листовки о новом искусстве вводит
издание политической литературы и книга о модернизме, похожая на уголовное расследование

Революционно настроенная филантропия садится поудобней

Библиотекарши из светлого будущего насилюют любознательных

33

Под шкурой, источенной молью,

устал шутить

Но в этом шкафу все через.

– АУ

34

Тучка тычка из цепи подзатыльников...и тычинка под тушью, подвешенной за оголенное ребро –

Семь верст до драмы и наездница машет ножкой –

~~АУ АУ АУ~~

35

Век **переодетого** матриархата – скошен!

Улицы вернулись в исходную позицию.

Царская карета вот-вот выедет

из подворотни и вылупленные

окна захлопают малиновыми занавесками.

Церковь с продранными куполами и надраенной палубой – открыла

Америку

36

Грудной бифштекс обливается заморским кетчупом и подносится к анемичным губам *Госпожи*

– Мне... нужна... правда..., ничего ... кроме... правды. – Леденящим голосом возвещает она и
надкусывает возвращенное в кровь «люблю»

37

Манекены снуют по мраморному парапету. –

Кукольный мир! – Его одевают богатеи с запада и дергают за веревочки!...

Гвоздичные праздники еще собирают на площади под каменным идолом кучки бешеных патриотов,
но это уже трупарня!... Чьи закаленные импотенты агонизируют с завязанными глазами!
– Это их знамя тащит взасос *Смерть*

38

... И пусть не тянут эти лихие щупальца мой ветхий замш.
Их дети купили себе на голову полосатый колпак и черный кучерявый парик
Я становлюсь безумным – они опять одурачены!
Воскресить мертвых с голубой кровью, чтобы привить иммунитет к чернилам –
Последний визг этой моды!

39

Тополя плачут по Фазтону, но янтарь помутнел от нефти!..
– Погоня за временем:
Пот пахнет соляжкой.., и слезы – масляны!

Грядет новая религия – религия Икаров!!!

40

Ночное спасение в бессонных прогулках по листве развалин.
На новых фонарях раскачиваются звезды.
Добрые желтые реки не просвечиваются через асфальт и зубами не клацают хозяйва
наклоненных к океану усадеб и особняков!..

41

Живы призывы и привычки жевать исподлобья, и проклятая лень, и завшивленная простота!
На деревьях растет обезьяний хлеб!
В Крыму плещется Понт!
На Адриатике – Дионисийские вакханалии!
Глаз, набухший у замочной скважины, приоткрыл клепанную дверь, и в лужах старой Европы
отразилась бурая шерсть отарков

*

Я пляшу на дне океана и собираю жемчуг
И строю из него пирамиду,
И протягиваюсь в ней через время,
И сшиваю перламутровую дыру лучом,
И поднимаюсь над браслетом *плача и смеха*
на место...

2003

МАЛЬДОРОР

1.

Итак война
Два фронта биологических машин
Без ништяка
скрестили свое оружие
Без ништяка
Трах тах тах тах тах тах тах
тах та
Женский женский шепоток:
– Имеющий жизнь да устыдится
Видим как информационное испарение конденсируется в капли пота
Дети – не успевают вкручиваться в процесс
в отлов холостеющей человечины
«отстрел»
Землекопатель – дерево-парень – никогда не умрешь –
Древнее окаменелого фаллоса
НИШТЯК!

2.

...И пока биобойня сочится
и семенит
И разрывает новые углы и свежие глаза
Вдоль дорог *так* же растут гробы
П е ш е х о д

3.

Эти мутные глаза безногих –
Они надуваются выхлопными газами и ненавистью,
Когда ты танцуешь и разгуливаешь по городу *в п е р е д и* –
Я з в а р е з и н о в ы х к о л о д о к

4.

Страх открытого пространства
пожрал их ноги
И они закупорили
в себе
море

5.

Динозавр Секс – Подземный Бог –
Толкай же ее жарче –
Она испаряет облака из пластмассы
И выдыхает смолы как дешевая проститутка!..

...Черный лес первоначальной сажени –
Все так привыкли к тебе... –
О!.. –
И в беспамятстве белые ангелы
Армагеддона

6.

У мора
Каждый слепой верит в свою канаву.
Этот – туда же – ищет людей:
– Человек, – декларирует он, – должен звучать радио!..
... И на голове вырастают
М а к и

7.
Пойдем искать человека,
Вырванный и запеченный в асфальте глаз! –
Вон там с мраморными лицами –
фонарщик
камердинер
письмоноша... –
Пленникуют Злоупотребляющих Экстазом исписывает ими свои книги жизни!..
Первый – погребен под электро-станцией
Второй – под секунд-хендом
Третий – под интернет-кафе –
Толстошекие короли – и те разваливаются на развилках развлечений!..
... Студенистый ландшафт надвигающегося рая..
Эй, *Бегунок* –
Замри под электричество идола –
Звук замораживает замораживает
замо..
... Мы глух и ем?

Он тоже м а ш и н а

8.
Старый иллюзионист приходит с торга без восторга. –
Он обогнал или не догнал
свое время:
Пес в зеркале скулит –
Старатель музея, высматривающий нарушителя –
Сегодня радость не его кошка!..
Старик прыгает в ванну с теплым вином.
Канавки *на лбу катят в упрямую* щетину росу и вырастает лес;
В котором блуждают женщины,
юные души и нехудожники
А он один
Один один сексуальный маг
Один один
Один
Один!!!
...Видишь Тот распятый в левом углу–
Это и есть Алистер Кроули

9.
Цирк наводнился дешевой
музыкой
И сверкает и трещит по швам
как нарыв
А под сценой умирают черные
будды –

Апологеты кайфа
от дорогого смеха
Как пыль

10.
Заклинатели умирают еще
не родившись
И Дева Марина руководит
парадом
с одной головой в петле

Открылся век мудрости

11.
Рай городит узаконенная красота:
Льет медовую речь –
Ведает о несчастных проститутках
Разводит руками. –
Девственности троянский конь
скачет мол за воротами
и ржет

12.
Примитивная вера рвет там
где тонко,
Сбрасывает змеиную кожуру...
Но тебя не касается эта **Огоня**
К о г д а т ы п р и м а т

13.
Церковь –
Она возродилась...
И попы брызжут елей
На солдат
Чьи шеренги уходят в пекло
Пополнять еще Валгаллу

14.
Раскольников стал святым
Монашки приходят к нему
Приносят пышные телеса,
Просачивая их через решетку
кинескопа,
п р о с е и в а я
и шинкуя.
Стонут о своей истории любви,
экспансивно каются и
клянут Иуду. –
И – звер – каются,
Экстатически с о б и р а я с ь
и раскальваясь на фрагменты,
мелькая и исчеза...

Раскольников стал плюшевым

15.

Истеричные рыбаки
превращались и превращаются
в женщин,
Делающих танец живота
на излучающей очаг арене –
Вечер
и
... п о г р у ж а е т с я
прилипший к ленте взгляд –
В п р а з д н и к Нептуна

16.

В эту камеру посадили сирену
и она поет и развлекает прелестями экипаж...
А ты, Робинзон! – ты
сможешь заткнуть ее
квадратный рот
своей свободой
и своим
Эросом?!

17.

Нет свободы!
Белые мыши подвешены за хвосты.
Лучники своеобразия гниют заживо...
Или покупаются юпитерианцами:
Им находятя женщина-цель
И они ретиво хлюпают в ее чреве

Вонь им грозит в противном случае
И зачумление мусором,
П а д а ю щ и м сверху

18.

Теперь музыка это:
Черные деревья
столпились у гроба с раздетой
куклой
И черпают из ее горячей вульвы
звук

19.

М о р о з...
... Ты будешь хорош в черных рукавицах,
выкрикивающий новые лозунги, – пророк!
Про рок!...
... А рядом **золотокудрая боль** раскорячит ноги
и – будто глаза президента, стучащего по дереву стола:
– А у нас... – тук, тук, тук...
– демократия –
станет доить низ живота

20.

Я вырезаю из **женщины** правду
чтобы **она** не могла родить.
Я – убийца отцеубийц.
Я – Мальтус, подсчитывающий урожай...
... *И тебя...* я жду с нетерпением,
как ждет **Он**,
пока чувствительные пальцы разведут влажные губы... –
Р а й н а З е м л е

21.

Под ярмом!
Построен дом, посажены деревья
и дети – их обезьяны –
лазают на бычьих шеях...
... Но в сумерки, когда раб
отражает бар и переворачивает
платаны за дымкой стекла,
Чужак видит **лес вызывающих
женщин...** –
Покачиваются и поскрипывают
ноги в **к о п а н н ы х** по талию
в земляной потолок

22.

Под нимбами она бродит
пьяной жаждой. –
Бесцельная страсть к наслаждению –
П о д н и м б а м и ф о н а р е й

23.

У п ы р и
На автобусной остановке близ кладбища и церкви перед оградками
У п ы р и
Окружили дорогу игровыми автоматами,
ларьками, кафе, магазинами, аптекой и новым храмом
У п ы р и
В маршрутных такси вдавили в оргстекло **б л а г о д у ш и е**
И сосут кровь земли

24.

Канализация выводит свои мутные потоки под перилами набережной
в открытое море...
...Стирающаяся зеленая русалка
шепчет каждому замирающему
гуляке – «СОС»...
...Трется о подляшье –
великолепный с колоннами очистительного сооружения –
ничем не прикрытый
Срам

25.

Маленький старичок,
отхаркивающий компьютерным вирусом,

и старушка с бантиками в пластмассовых косичках
они найдут друг друга
И закричат, как взрослые
И будут **спать**, чтобы не
видеть, как рассыпается их
большая слабость...
И не слышать д е т т в а
посинтетичней

26.

Т р я с и н а
Трясина Великой Йони
Кольшит ребрами пригнанными
и сомкнутыми... –
Поглощает затрепыхавшиеся
закружившиеся года Наездника-сластолюбца,
Погружает в *чрево закона* с головой
и хохочет **кикиморой**
над распутием **в четыре стены**

27.

Жуткая музыка бульб
и сонная тишь.
Молодожены еще не воспринимают Её,
Тянущую к ним свои склизкие
щупальца
Но скоро р е з и н а сомкнет их
шекспировские идеалы,
Струящие из темя белокожую *жизнь*
и *райская*, она падет в ноги –
трястись над своим взбитым подобием

28.

Темпера Индустрии любит
развратников в законе
Она поднимает им цены
и утончает презерватив
Она выписывает вагиной
виртуозные амплитуды
И экономит себя на
лицах, делающих ч е с т ь

29.

У обочины волк-гермафродит –
состарившийся выпотрошенный художник –
одинокое переливается червями,
копошится мыслями о великом,
сверлит глазами асфальт,
все наматывает и наматывает на колесо кишки
Сверлит глаза...
– Здесь должен быть колодец, ведущий на небо!..
... И небоскребущий ворон с красным языком обдаёт его смехом
– (кар) –
Будто он не художник,

А какой-нибудь хук,
или простой
оборотень, воющий на луну

30.

Я слышу как шуршат слезы
по сырой штукатурке грима,
Когда **куклы** смотрят в кинотеатрах
последнее соитие эсэсовца и заключенной,
застреленных на рельсах в мирное время*
Оживившие прошлое концлагерной любви, отщепенцы в ы п а д а ю т
в серое утро и **маскарад**
Скрещиваются черно-белой нирваной

* фильм «Ночной портье»

31.

Сначала она душила его с фотографии, – б л о н д и н к а, –
грудью, руками, оттягивающими резинку трусиков...

...Затем она вышла из берегов и
Д у ш и л а с его вытянутых в струнку ног,
медузообразно к а ч а я с ь на волнах мастурбации...

... Наконец она задушила его резинкой с ногтя, разрезающей одиночество девять месяцев

32.

Убийства исходят из невольничьего рынка
Жизни пережевывают зубцы стен города-призрака.
И *они* бегут под окошками, перемалываясь и хрустя. –
На кладбище! –
Мертвецы из глиняной трещины логова-копилки...
Мертвецы, взашедшие из м е р т в е ч и н ы –
Потеть

33.

Э р о т о т е р р о р !
Сексо-приемник-распределитель!..
... Вышел Голый в завтрак гретть тканьь
и плюс плюс плюс
плюсплюсплюсплюсплюсплюсплюс
сплю сплю ... *сп/Лю!*

*

Золотая Утроба ждет идущее сердце

Столбенея струится ток

Стучись сердце живей

Пустая Утроба дробь Мир

Стучись
Живей

09.02.2004 г.